

УДК-343.982

ГЕНЕЗИС СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА КАК СЛЕДСТВЕННОГО (РОЗЫСКНОГО) ДЕЙСТВИЯ

Гусаченко Е. А.

Национальная академия внутренних дел, Украина, г. Киев

В данной статье рассмотрены исторические этапы возникновения и развития следственного эксперимента как следственного (розыскного) действия в уголовном производстве. Целью является исследование основ комплексного анализа генезиса следственного эксперимента как следственного (розыскного) действия с целью обоснования предложения по совершенствованию правовой регламентации и практики проведения рассматриваемого следственного (розыскного) действия в уголовном производстве Украины. Информация, с помощью которой можно установить сущность уголовного преступления, выдвинуть версии и определить направления расследования, может быть получена путем моделирования способа действий преступника, экспериментальным анализом последствий, наступивших в том числе путем искусственного воспроизводства соответствующих условий. Именно поэтому следственный эксперимент становится все более популярным следственным (розыскным) действием, поскольку научно-технические достижения дают возможность максимально воссоздать обстановку проведения эксперимента и среды, в которой было совершено уголовное преступление.

Ключевые слова: уголовное производство, воспроизведение обстановки и обстоятельств события, проверка показаний, эксперимент, следственное (розыскное) действие.

Гусаченко Є. О. Генезис слідчого експерименту як слідчої (розшукувочої) дії/ Національна академія внутрішніх справ, Україна, м. Київ

В даній статті розглянуто історичні етапи виникнення й розвитку слідчого експерименту як слідчої (розшукової) дії в кримінальному провадженні. Метою є дослідження основ комплексного аналізу генезису слідчого експерименту як слідчої (розшукової) дії з метою обґрунтування пропозиції щодо вдосконалення правової регламентації та практики проведення розглядуваної слідчої (розшукової) дії в кримінальному провадженні України. Інформація, за допомогою якої можна встановити сутність кримінального правопорушення, висунути версії й визначити напрями розслідування, може бути отримана шляхом моделювання способу дії злочинця, експериментальним аналізом наслідків, що настали, у тому числі шляхом штучного відтворення відповідних умов. Саме тому слідчий експеримент стає все більш популярною слідчою (розшуковою) дією, оскільки науково-технічні досягнення дають можливість максимально відтворити обстановку проведення експерименту й середовища, у якому було вчинено кримінальне правопорушення.

Ключові слова: кримінальне провадження, відтворення обстановки та обставин події, перевірка показань, експеримент, слідча (розшукова) дія.

Gusachenko E. A. Genesis investigative experiment how investigative (search) action/ National Academy of Internal Affairs, Ukraine, Kiev

This article examines the historical stages of the emergence and development of investigative experiment as the investigative (investigative) action in criminal proceedings. The aim is to study the basis of a comprehensive analysis of the genesis of an investigative experiment as an investigative (investigative) action in order to support proposals to improve the legal regulation and the practice of investigative reporting (investigative) action in criminal proceedings in Ukraine. Information, which can be used to establish the nature of the criminal offense, the version put forward and to determine the direction of the investigation, can be obtained by the simulation method of the criminal action, the experimental analysis of the consequences have including through artificial reproduction of the relevant

conditions. That is why investigative experiment becomes more populyarnim Investigation (search) action, as technological advances make it possible to recreate the environment as much as possible of the experiment and the environment in which the criminal offense was committed.

Keywords: criminal proceedings play the situation and circumstances of the event, check reading, experiment, investigation (search) action.

Вступление. Формирование демократического и социально-правового государства в Украине связано с перестройкой органов досудебного расследования и улучшением их деятельности в целом. Уголовное процессуальное законодательство должно соответствовать европейским стандартам, способствовать утверждению и обеспечению прав и свобод человека.

Важной задачей уголовного производства является обеспечение быстрого, полного расследования и судебного рассмотрения, совершенствования порядка проведения следственных (розыскных) действий, образования наиболее оптимальной их системы и повышение эффективности ее реализации [1, с. 3].

13 апреля 2012 был принят действующий УПК Украины, предусматривает много новшеств, в том числе и в отношении следственных (розыскных) действий, в частности следственного эксперимента (ст. 240 УПК Украины).

Следственный эксперимент является одним из наиболее сложных следственных действий, которое требует больших усилий во время его подготовки, проведения и фиксации. В определенной степени его использования в следственной практике осложняется неточностью сущности и задач, сформулированных в УПК Украины.

Вопрос следственного эксперимента представляет большой теоретический интерес и имеет большое практическое значение для многих

поколений юристов. Несмотря на то, что уже более 50 лет следственный эксперимент существует как самостоятельное следственное действие, вопрос о его цели, задачи, видах до сих пор остаются проблемными, вызывают активные дискуссии среди ученых-процессуалистов. Оно является одним из самых противоречивых в уголовном процессуальной науке Украины. Юриспруденция, как наука, давно изучала возможности следственного эксперимента в раскрытии и расследовании преступлений. Издано множество учебников по криминалистике, в которых наряду с изложением устоявшихся разделов появляются тенденции углубленного толкования ее теоретических основ, поиска новых путей развития, сближения науки с практикой борьбы с преступностью. Долгое время изучалась возможность использования следственного эксперимента для раскрытия и расследования преступлений, под которым понималось проведения опытов для проверки имеющихся доказательств.

Относительно процесса возникновения и развития идеи следственного эксперимента по уголовной процессуальной науке, стоит заметить, что четкой периодизации истории следственного эксперимента не существует. Таким образом, мы попытаемся рассмотреть основные этапы развития следственного эксперимента как самостоятельного следственного (розыскного) действия.

Первым, кто предложил наиболее удачную периодизацию возникновения и развития понятия следственного эксперимента в уголовной процессуальной науке, был А. С. Рубан, на основании проведенного исследования выделил три относительно самостоятельных этапа этого процесса.

Первым этапом, по его мнению, можно считать середину XIX в. - конец 30-х гг. XX в., когда происходило накопление теоретических знаний, формировался понятийный аппарат, были сформулированы определения, цели и задачи эксперимента [2, с. 10].

Начиная с 1864 года, в результате коренной судебной реформы, главным достижением которой был отказ от теории формальных доказательств, стремительно возрос интерес к использованию доказательств, приемов их сбора и оценки. Отметим, что в лекции по «Теории судебных доказательств», прочитанной в Санкт-Петербургском университете в 1860 году, В. Д. Спасович отмечал: «для преобразования нашей современной системы доказательств, очевидно, не удовлетворяющих требованиям сохранения общественного порядка, необходимо выдвинуть вперед доказательство посредством улики, предоставив судьям право приговаривать по их совокупности» [3, с. 46].

До принятия «Устава уголовного судопроизводства» (1864 г.) доказательства в суде оценивались по баллам (показания крестьянина - 2 балла, признание вины обвиняемым - 25 баллов; пока судья не набирал 25 очков, он не мог вынести приговор). Формализация доказательств имела место в различных системах уголовного процесса. Такой подход формировал соответствующие взгляды на ценность тех или иных источников доказательств [4, с. 16].

Первые упоминания об эксперименте как следственном (розыскном) действии фиксируются в работах Л.Е. Владимирова, Д.Г. Тальберга, И.Я. Фойницкого и других ученых-процессуалистов, где вместе с термином «эксперимент» употреблялись такие, как «опыт», «судебный опыт» и другие.

О следственном эксперименте писали П.П. Михеев и Н.Н. Семёнов, отмечая, что проверка показаний может быть проведена совместно с сопоставлением их с другими показаниями и обстоятельствами дела, очной ставке и осмотром, а также с помощью опытов (можно видеть из данного места, можно слышать разговор через стенку и т. д.) и фактических проверок [5, с. 78].

Доказательственное значение имеет не факт подтверждения показаний лица, а факт получения новых доказательств в результате проведения

следственных действий, то есть проведение следственного эксперимента, проверки показаний на месте (например, когда виновный на месте совершения преступления указывает на скрытые ним орудия совершения преступления, о которых не было известно следствию и которые приобщаются к делу с последующим опознания, проведением экспертизы и т. д.). Эти новые обстоятельства приобретают статус самостоятельных доказательств, а возможный отказ от ранее поданных показаний не разрушает доказательную базу производства.

Характерным примером может служить работа А. А. Квачевского «Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по Судебным уставам 1864 года», в которой анализировались приемы сбора судебных доказательств. Автор писал о месте преступления: «здесь точное измерение ... может повести ко многим указаниям» [6, с. 243].

В 1932 году НКЮ РСФСР в методическом письме № 2 (циркуляр № 80 от 15 мая 1932 года) указал на необходимость проведения эксперимента для проверки результатов сомнительного опознания по голосу в деле по обвинению Новиковых, Костренкова и Страусиная. Это вскоре нашло отклик в литературе, а потом было детализировано в соответствии с требованиями проверки результатов сомнительного опознания в методическом письме Прокуратуры СССР [2, с. 8].

В 1936 году НИИ Уголовной политики при Прокуратуре и Верховном Суде СССР и НКЮ РСФСР был подготовлен еще одно методическое письмо «Опознание личности обвиняемого при расследовании преступлений», в котором приводились примеры из следственной практики и предоставлялись рекомендации, направленные на устранение характерных ошибок, которые допускались во время его проведения. В этом письме отмечалось, что «одним из способов проверки ... сомнительного опознания и выяснения противоречивости двух утверждений одного и того же свидетеля может служить предъявление подозреваемого этому свидетелю в той же или в такой

же примерно обстановке, при которой произошло преступление. Подобный прием применим и в тех случаях, когда, например, необходимо проверить сомнительное почему-либо показание опознающего о том, что он узнал предъявляемого и по голосу. При проверке возможно бывает поставить предъявляемого в такую же, примерно, обстановку и на таком же расстоянии от свидетеля, как это было и в момент ограбления, и заставить его произнести слова, слышанные свидетелем от преступника, чтобы удостовериться, мог ли свидетель действительно слышать голос преступника с данного места и притом настолько хорошо, чтобы запечатлеть в своей памяти звук голоса и тембр речи последнего» [7, с. 24-25].

В криминалистической литературе в 1938 году появилась отдельная глава, посвященная следственному эксперименту (хотя действующий тогда КПК РСФСР 1923 году не знал такого следственного действия, как самостоятельного источника доказательств). Ее автор, известный криминалист П. И. Тарасов-Родионов считал следственный эксперимент тактическим приемом расследование, содержание которого составляет «искусственное воспроизведение следователем или судом тех или иных обстоятельств преступления, происшествия или отдельных элементов его, организуемое для проверки улик и наилучшего уяснения отдельных обстоятельств дела» [8, с. 509].

В целом же до конца 30-х гг. XX в. в отечественной процессуальной и криминалистической литературе вопросы следственного эксперимента подробно разрабатывалось, лишь иногда указывалось на исследовательский метод проверки доказательств, причем авторы обычно не раскрывали его содержания.

Вторым этапом становления и развития следственного эксперимента можно считать 40-50-е гг. XX в., когда наиболее активно проводились исследования в ходе уголовного производства. Следственный эксперимент был выделен как самостоятельный вид следственных действий, изучались его

содержание, цели и задачи. Несмотря на то, что впервые следственный эксперимент стал предметом внимания официальных документов, активные научные споры по вопросам теории следственного эксперимента развернулись именно в 1940-50-е гг. Тогда юристы-практики и ученые-процессуалисты пытались определить роль и место следственного эксперимента в системе процессуальных действий. К концу 50-х гг. XX в. единой точки зрения на роль следственного эксперимента у ученых-процессуалистов не сложилась [2, с. 11].

Первые упоминания об этом следственном действии мы находим в «Настольной книге следователя» (1949 год), в которой следственный эксперимент признавался методом проверки доказательств; рассматривались особенности тактики «проверки правильности показаний свидетеля», «проверка правдоподобия объяснений обвиняемого», «проверка противоречивых объяснений обвиняемых и свидетелей», «разоблачение заговора о даче ложных показаний» или «выявление степени нужности совершения преступником определенных действий» и другие. Отдельно рассматривались тактические правила проведения следственного эксперимента и было предложено образец протокола следственного эксперимента [9, с. 368-395].

В 1955 году вышла монография П. И. Тарасова-Родионова «Предварительное следствие», в которой рассматривался широкий круг проблем, в первую очередь, организационные и тактические основы, принципы и методы ведения следствия, тактика следственных действий, в том числе и следственного эксперимента [10].

Нужно отметить, что в этой работе П. И. Тарасов-Родионов несколько изменил свою упомянутую выше позицию. Он стал отталкиваться от ссылки, «следственный эксперимент по своей природе является разновидностью следственного осмотра, особенностью которого является то, что при его производстве проверяемое событие, явление, факт исследуется и познается

путем проведения опытов». Автор отнес следственный эксперимент к такому следственному действию, как осмотр, хотя ранее же считал его тактическим приёмом.

По мнению П. И. Тарасова-Родионова, следственный эксперимент - это «процессуальное действие, представляющее собой известную разновидность следственного осмотра и заключающееся в воспроизведении подлежащей проверке обстановки, события, явления, факта в целях установления произошедшего или возможности их появления определенным образом» [9, с. 368].

В уголовно-процессуальной науке и практике УССР выдвигалась концепция «признание вины», что являлось наивысшим доказательством. Признание вины как доказательство стало следствием переоценки следственных действий, направленных как на получение показаний виновного (допрос), так и на их подтверждения (другие следственные действия, которые подтверждают показания). Именно в этот период закладываются теоретические основы взглядов на проверку и уточнение доказательств в виде следственного эксперимента.

Чуть позже было опубликовано ряд работ других советских криминалистов (Л. Е. Ароцкера, Р. С. Белкина, Ф. К. Диденко, В. П. Колмакова и др.), в которых отстаивалась самостоятельная гносеологическая природа и процессуальная сущность следственного эксперимента и содержались предложения о включении этого действия как особого средства доказывания в уголовно-процессуальное законодательство [17, с. 98].

В частности, в 1951 году кандидатскую диссертацию на тему «Следственный эксперимент в советской криминалистике» защитил Л.Е. Ароцкер. Он рассматривал следственный эксперимент как «следственное действие советского следователя или суда, заключающееся в проведении испытаний в специально созданных для этого условиях с целью проверки

версий следователя, объяснений обвиняемого, показан свидетеля для установления существования определенных фактов по делу» [11, с. 15].

В 1958 году Н. И. Гуковским была защищена кандидатская диссертация на тему «Теория и практика проведения следственного эксперимента на предварительном следствии» и в этом же году издано пособие для следователей «Следственный эксперимент» [12].

В 1959 году Р. С. Белкин издал монографию «Теория и практика следственного эксперимента», в которой отмечал, что «следственный эксперимент представляет собой такое следственное действие, которое состоит в проведении специальных опытов, испытаний с целью получения новых и проверки имеющихся доказательств, а также проверки и оценки следственных версий в возможности или невозможности существования тех или иных фактов, имеющих значение для дела» [13, с. 5].

Существенные изменения в системе следственных действий произошли в связи с принятием УПК РСФСР 1960 года и УПК УССР того же года, что можно считать началом третьего этапа. Прежде всего, законодатель обязал следователя проводить предварительное расследование в полном объеме. Кроме того, был расширен перечень следственных действий за счет очной ставки, предъявления для опознания, следственного эксперимента. Вместе с тем, в законе, как и раньше, отсутствовал четкий и исчерпывающий перечень следственных действий. Некоторые авторы активно выступали за необходимость зачисления в следственные действия проверки показаний на месте. В УПК РСФСР (1960 г.) была включена ст. 183 «Следственный эксперимент», которая, признавая следственный эксперимент самостоятельным следственным действием, устанавливала правовые основы его проведения, но не раскрывала его сущности [14].

УПК УССР 1960 года не содержал отдельную статью, которая касалась следственного эксперимента. Устанавливалось, что с целью проверки и уточнения результатов допроса свидетеля, потерпевшего, подозреваемого или

обвиняемого или данных, полученных во время проведения осмотра и других следственных действий, следователь может выехать на место и в присутствии понятых, а в необходимых случаях с участием специалиста, свидетеля, потерпевшего и подозреваемого или обвиняемого воспроизвести обстановку и условия, в которых те или иные события могли происходить в действительности (ст. 194 «Воспроизведение обстановки и обстоятельств события») [15].

История происхождения и развития воспроизведения обстановки и обстоятельств события свидетельствует, что, как и сейчас, в 1960 году ученые, разрабатывавшие УПК УССР, задавались вопросом: «Как законодательно закрепить и процессуально регламентировать действия сотрудников следственных органов, направленных на проверку показаний и выявления новых доказательств?».

Украинские процессуалисты, отказавшись от употребления иностранных слов в КПК и приняв предложение члена комиссии по разработке УПК УССР А. И. Ривлина, остановились на формулировке ст. 194 УПК следующим образом: «воспроизведение обстановки и обстоятельств события». В ней была заложена комплексная многоплановая и содержательная идея, которая позже не получила развития и осталась без внимания украинских правоведов, поскольку для криминалистов и процессуалистов СССР доминирующим фактором было существование де-факто двух самостоятельных следственных действий - следственного эксперимента и проверки и уточнения показаний на месте. Это формировало общую тональность всех исследований, практически исключая глубокое изучение оригинальной уголовно-процессуальной конструкции «воспроизведения обстановки и обстоятельств события», выявление всех его познавательных и доказательных возможностей. Содержание этого следственного действия было полностью оторвано от ее формы [2, с. 12].

Зато КПК союзных республик бывшего СССР сформулировали эти действия как «следственный эксперимент» и «проверка и уточнение показаний на месте» [16, с. 99].

Практическая необходимость и процессуальная обоснованность обусловили: 1) закрепление следственного эксперимента как следственного действия в УПК Украины 1960 года; 2) фактическое его проведения; 3) научные исследования по уголовно-процессуальным и криминалистическим вопросам проведения следственного эксперимента. Благодаря последнему обстоятельству мы обладаем серьезной научной основой для дальнейших разработок на базе нового уголовного процессуального законодательства Украины.

Этот этап продолжался до 2012 года, а именно до принятия действующего УПК Украины (13 апреля 2012 года). Следует отметить, что до сих пор происходит постоянное совершенствование понятийного аппарата и законодательных норм подготовки и проведения следственного эксперимента в рамках самостоятельного процессуального действия.

Учитывая вышеизложенное, можно дополнить генезу следственного эксперимента четвертым этапом, который начинается с момента принятия УПК 23 Украина 2012 года.

Отметим, что следственный эксперимент (как и предъявления для опознания, проверка показаний на месте) сначала появился на практике как результат развития следственной практики и только потом стал объектом изучения криминалистической и процессуальной наук.

Некоторая неопределенность этих вопросов на момент принятия уголовно-процессуального законодательства в 1958-1960 гг. в Украине привела к тому, что во время подготовки уголовно-процессуальных кодексов союзных республик бывшего СССР проверка показаний на месте и следственный эксперимент в уголовно-процессуальном законодательстве назывались по-разному. Например, КПК Киргизской Республики -

«воспроизведение обстановки и обстоятельств события» (ст. 174); КПК Литвы (ст. 205), КПК Казахстана (ст. 257) и КПК Туркмении (ст. 285) - «проверка показаний»; КПК Узбекистана (ст. 153), КПК Молдовы (ст. 123) - эксперимент; КПК Латвии (ст. 171), УПК России (ст. 181), УПК Украины (ст. 240) и других стран - «следственный эксперимент» [18, с. 1].

Что касается Украины, то как отмечалось выше, одним из нововведений УПК Украины 2012 года является определение следственного эксперимента как самостоятельного следственного (розыскного) действия.

Итак, можно констатировать, что следственный эксперимент, который уже длительное время используется в практической работе следователей, сейчас имеет процессуальное закрепление как следственного (розыскного) действия.

Вывод. Предлагаем собственную периодизацию возникновения и развития понятия следственного эксперимента по уголовному процессуальной науке:

- 1 этап - середина XIX в. - конец 30-х гг. XX в. - накопление теоретических знаний, формирование понятийного аппарата, целей и задач эксперимента;
- 2 этап - 40-50-е гг. XX в. - юристы-практики и ученые-процессуалисты пытались определить роль и место следственного эксперимента в системе процессуальных действий. К концу 50-х гг. XX в. единой позиции роли следственного эксперимента учеными-процессуалистами не было произведено;
- 3 этап - с 1960 года - в новый УПК РСФСР была включена статья 183 «Следственный эксперимент», что способствовало в дальнейшем постоянному совершенствованию понятийного аппарата и законодательных норм подготовки и проведения следственного эксперимента в рамках самостоятельного процессуального действия;
- 4 этап - с 2012 года - с момента принятия нового УПК Украины.

Вместе с тем, не смотря на правомерное закрепления в уголовном процессуальном законодательстве за следственным экспериментом статуса самостоятельного следственного действия, споры ученые по нему продолжаются до сих пор. Этот факт свидетельствует о том, что теория следственного эксперимента находится в постоянном развитии и требует дальнейшего изучения и совершенствования.

Литература:

1. *Кримінальний процесуальний кодекс України [текст]: станом на 18 січня 2013 р. – К.: «Центр учбової літератури», 2013. – 290 с.*
2. *Рубан А. С. Следственный эксперимент: теория и практика: автореф. дисс. канд. юрид. наук: 12.00.09 «Уголовный процесс и криминалистика; судебная экспертиза» / А. С. Рубан. – Владимир, 2009. – 28 с.*
3. *Спасович В. Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством / В. Д. Спасович. – СПб: Типография Правительствующего Сената, 1861. – 92 с.*
4. *Пилявец С. В. Современные проблемы проведения проверки показаний на месте: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты: дисс. канд. юрид. наук: спец. 12.00.09 «Уголовный процесс и криминалистика; судебная экспертиза» / Светлана Васильевна Пилявец. – Калининград, 2004. – 198 с.*
5. *Михеев П. П. Криминалистика. Уголовный и уголовно-процессуальный кодексы: в вопросах и ответах [Текст]: пособие для внешкольной подготовки сотрудников милиции и уголовного розыска / П. П. Михеев, Н. Н. Семенов. – М.: Авторское издание, 1927. – 112 с.*
6. *Квачевский А. С. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года (часть 2) / А. С. Квачевский. – СПб.: Тип. Ф. С. Сущинского, 1867. – 375 с.*

7. *Негребецький В. В. Перевірка показань підозрюваного на місці: тактика і психологія: дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 «Кримінальний процес і криміналістика; судова експертиза» / Владислав Валерійович Негребецький. – Х., 2005. – 197 с.*
8. *Тарасов-Родионов П. И. Криміналістика: Техніка и тактика расследования пре ступлений / П. И. Тарасов-Родионов. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. – 538 с.*
9. *Настольная книга следователя / Г. Н. Александров, А. И. Апурин, Т. М. Арзуманян, Б. Я. Арсеньев и др; Под общ. ред.: Сафонов Г. Н.; Ред. кол.: Розенблит С. Я., Тарасов-Родионов П. И., Шейнин Л. Р. – М.: Госюриздат, 1949. – 879 с.*
10. *Тарасов-Родионов П. И. Предварительное следствие / П. И. Тарасов-Родионов; Под ред.: Александрова Г. Н., Розенблита С. Я. – М., Госюриздат, 1955. – 247 с.*
11. *Ароцкер Л. Е. Следственный эксперимент в советской криміналістике: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.09 «Уголовный процесс и криміналістика; судебная экспертиза» / Лев Ефимович Ароцкер. – Х., 1951. – 35 с.*
12. *Гуковская Н. И. Следственный эксперимент (пособие для следователей) / Н. И. Гуковская. – М.: Госюриздат, 1958. – 95 с.*
13. *Белкин Р. С. Теория и практика следственного эксперимента / Р. С. Белкин; Под общ. ред. А. И. Винберга. – М.: ВШ МВД СССР, 1959. – 171 с.*
14. *Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34492.*
15. *Кримінально-процесуальний кодекс УРСР від 28 грудня 1960 року: зі змінами і доповненнями [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/KD0007.html.*

16. Заяць Д. Д. Відтворення обстановки та обставин події: історичний аспект і проблеми регламентації / Д. Д. Заяць // Вісник Національного університету внутрішніх справ. – 2001. – Спецвипуск. – С. 99–101.

17. Калюжна Л. Є. Щодо можливості проведення перевірки показань на місці за новим КПК України / Л. Є. Калюжна // Часопис Академії адвокатури України. – 2012. – № 16. – С. 1–4.

References:

1. *Kriminalniy protsesualniy kodeks Ukraini [tekst]: stanom na 18 sichnya 2013 r.* – К.: «Tsentр uchbovoi literaturi», 2013. – 290 s.

2. *Ruban A. S. Sledstvennyy eksperiment: teoriya i praktika: avtoref. diss. kand. yurid. nauk: 12.00.09 «Ugolovnyy protsess i kriminalistika; sudebnaya ekspertiza»* / A. S. Ruban. – Vladimir, 2009. – 28 s.

3. *Spasovich V. D. O teorii sudebno-ugolovnykh dokazatelstv v svyazi s sudoustroystvom i sudoproizvodstvom* / V. D. Spasovich. – SPb: Tipografiya Pravitelstvuyushchego Senata, 1861. – 92 s.

4. *Pilyavets S. V. Sovremennye problemy provedeniya proverki pokazaniy na meste: ugolovno-protsessualnye i kriminalisticheskie aspekty: diss. kand. yurid. nauk: spets. 12.00.09 «Ugolovnyy protsess i kriminalistika; sudebnaya ekspertiza»* / Svetlana Vasilevna Pilyavets. – Kaliningrad, 2004. – 198 s.

5. *Mikheev P. P. Kriminalistika. Ugolovnyy i ugolovno-protsessualnyy kodeksy: v voprosakh i otvetakh [Tekst]: posobie dlya vneshkolnoy podgotovki sotrudnikov militsii i ugolovnogo rozyska* / P. P. Mikheev, N. N. Semenov. – M.: Avtorskoe izdanie, 1927. – 112 s.

6. *Kvachevskiy A. S. Ob ugolovnom presledovanii, doznanii i predvaritelnom issledovanii prestupleniy po sudebnym ustavam 1864 goda (chast 2)* / A. S. Kvachevskiy. – SPb.: Tip. F. S. Sushchinskogo, 1867. – 375 s.

7. *Negrebetskiy V. V. Perevirka pokazan pidozryuvanogo na mistsi: taktika i psikhologiya: dis. ... kand. yurid. nauk : spets. 12.00.09 «Kriminalniy protses i kriminalistika; sudova ekspertiza»* / Vladislav Valeriyovich Negrebetskiy. – Kh., 2005. – 197 s.

8. Tarasov-Rodionov P. I. *Kriminalistika: Tekhnika i taktika rassledovaniya pre stupleniy* / P. I. Tarasov-Rodionov. – M.: Yurid. izd-vo NKYu SSSR, 1938. – 538 s.
9. *Nastolnaya kniga sledovatelya* / G. N. Aleksandrov, A. I. Apurin, T. M. Arzumanyan, B. Ya. Arsenev i dr.; Pod obshch. red.: Safonov G. N.; Red. kol.: Rozenblit S. Ya., Tarasov-Rodionov P. I., Sheynin L. R. – M.: Gosyurizdat, 1949. – 879 c.
10. Tarasov-Rodionov P. I. *Predvaritelnoe sledstvie* / P. I. Tarasov-Rodionov; Pod red.: Aleksandrova G. N., Rozenblita S. Ya. – M., Gosyurizdat, 1955. – 247 s.
11. Arotsker L. Ye. *Sledstvennyy eksperiment v sovetskoy kriminalistike: avtoref. diss. kand. yurid. nauk: spets. 12.00.09 «Ugolovnyy protsess i kriminalistika; sudebnaya ekspertiza»* / Lev Yefimovich Arotsker. – Kh., 1951. – 35 s.
12. Gukovskaya N. I. *Sledstvennyy eksperiment (posobie dlya sledovatelye)* / N. I. Gukovskaya. – M. : Gosyurizdat, 1958. – 95 s.
13. Belkin R. S. *Teoriya i praktika sledstvennogo eksperimenta* / R. S. Belkin; Pod obshch. red. A. I. Vinberga. – M.: VSh MVD SSSR, 1959. – 171 s.
14. *Ugolovno-protsessualnyy kodeks RSFSR ot 27 oktyabrya 1960 g. [Yelektronniy resurs]*. – Rezhim dostupu: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34492.
15. *Kriminalno-protsesualniy kodeks URSS vid 28 grudnya 1960 roku: zi zminami i dopovnennyami [Yelektronniy resurs]*. – Rezhim dostupu: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/KD0007.html.
16. Zayats D. D. *Vidtvorennaya obstanovki ta obstavin podii: istorichniy aspekt i problemi reglamentatsii* / D. D. Zayats // *Visnik Natsionalnogo universitetu vnutrishnikh sprav.* – 2001. – Spetsvipusk. – S. 99–101.
17. Kalyuzhna L. E. *Shchodo mozhlivosti provedennya perevirki pokazan na misti za novim KPK Ukraini* / L. E. Kalyuzhna // *Chasopis Akademii advokaturi Ukraini.* – 2012. – № 16. – S. 1–4.